

Антибуллинговые школьные программы: особенности разработки

Т. В. НИЧИШИНА,

декан психолого-педагогического факультета Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина, кандидат педагогических наук, доцент

К числу актуальных проблем современного детства относится проблема буллинга в школьной среде. Буллинг (от англ. *bullying* — запугивание) — это систематическая травля более слабого учащегося одноклассником или группой детей. Для профилактики этого негативного социального явления разрабатываются школьные антибуллинговые программы. В психолого-педагогической литературе описаны различные варианты их структуры и содержания, включающие контроль за местами возникновения травли, поддержку жертв, улучшение школьного климата и др.

Условно антибуллинговые программы можно разделить на **две группы** (А. А. Реан, А. А. Ставцев):

- программы противодействия буллингу на основе уменьшения или ликвидации негативных факторов, так называемые “анти-программы”, которые направлены на круг субъектов буллинга, который составляет “большинство”;
- программы, ориентированные на позитивные психологические интервенции и направленные на культивирование социально одобряемого поведения, положительных эмоций, а также оптимистичного и реалистичного восприятия действительности.

Качественный анализ вариативных программ противодействия возникновению и распространению буллинга позволяет определить **основные правила их разработки**.

1. Разрабатываемая учреждением образования профилактическая программа в первую очередь должна быть ориентирована на **создание безопасной среды** для развития и социализации учащихся.

Вся атмосфера школы должна содействовать гармонизации эмоционального пространства, формированию корпоративного духа учреждения через систему общешкольных социально значимых мероприятий (Дня имени, выставки достижений, Недели добра, акции “Помоги другому” и т. п.). Данные мероприятия должны иметь позитивную составляющую, быть направлены на создание доброжелательной атмосферы в шко-

ле и классе. Вокруг них организуется жизнедеятельность учреждения, в их организацию вовлекаются и учащиеся, и педагоги.

Структурным компонентом содержательного наполнения антибуллинговых программ может стать разработка этического кодекса школы — свода четких, понятных, зафиксированных в локальных документах учреждения образования правил поведения в школе, которым в обязательном порядке должны следовать и дети, и педагоги.

2. При разработке школьной антибуллинговой программы следует **работать на упреждение** рассматриваемого явления, а не ждать, когда проблема приобретет актуальность для класса (школы) и будет носить массовый характер.

Речь идет о ранней профилактике травли. Учащиеся должны знать, что такое буллинг, в чем его отличие от конфликта, как реагировать в ситуации школьной травли, к кому из взрослых обращаться, в какой форме представлять информацию о возникшей проблеме. Также дети должны понимать, почему нельзя замалчивать проблему притеснений в школьной среде. В этой связи важно предусмотреть включение мероприятий, ориентированных на повышение уровня коммуникативной культуры, улучшение навыков психоэмоциональной саморегуляции, развитие стрессоустойчивости педагогов и учащихся в школе.

3. Необходимым представляется включение в структуру программы **всех субъектов буллинга**, которые прямо или косвенно в нем

задействованы или могут стать сдерживающим, защитным фактором его возникновения, распространения.

Программы, рассчитанные на работу только с «главными» участниками (обидчиками и жертвами), могут иметь краткосрочный эффект либо эффект «поверхностного» решения при сохранении самой проблемы. Кроме того, выделение в ситуации притеснения только обидчика и жертвы ограничивает ее решение: ориентирует на применение мер наказания в отношении преследователя либо предполагает использование стратегии примирения противоборствующих сторон. Сужается и результирующая компонента, поскольку, как правило, большая часть участников — свидетели — не задействованы в обсуждении и решении проблемы.

Антибуллинговая программа не должна сводиться только к мероприятиям, рассчитанным на учащихся. Важным ресурсом школы по противодействию буллингу и другим девиациям выступает личность каждого педагога в отдельности и педагогического коллектива в целом, их умение создавать безопасную среду в классе (школе), профессионально реагировать на вызывающее поведение детей, видеть маркеры зарождающегося буллинга и воздействовать на эти процессы. Личный пример педагога, умение контролировать свое эмоциональное состояние, вести корректный, уважительный диалог с коллегами и детьми, выстраивать доверительное общение — необходимые условия успешной социализации учащихся. Профессионально подготовленный педагог, нетерпимо относящийся к любым проявлениям буллинга, — важный, можно даже сказать, основной субъект противодействия школьной травле.

Безусловно, необходимым представляется включение в антибуллинговые программы и родителей учащихся, так как «корни» рассматриваемой проблемы могут идти из семьи — неблагоприятная эмоциональная атмосфера, чрезмерная система запретов и наказаний и др. Кроме того, ориентирование родителей в проблеме буллинга позволит им распознавать признаки зарождающейся проблемы на ее первоначальном этапе, а значит, принимать действенные меры по ее дальнейшему распространению.

4. Программа не должна быть чисто теоретической, то есть направленной на повышение у учащихся только знаний о буллинге: кто такие буллы и их жертвы, причины возникновения буллинга и т. п. Важно заложить в структуру **практико-ориентированный компонент**, включающий мероприятия, направленные на научение детей построению собственной системы защи-

ты и поддержки, конструктивного реагирования в ситуациях столкновения с буллингом.

Научить универсальным способам противостояния обидчикам невозможно, так как отдельные методы могут работать в одних ситуациях и отношениях и не работать в других. Поэтому следует помочь каждому ребенку подобрать индивидуальные способы защиты, наладить значимые социальные отношения, научить распознавать ситуации-провокации и адекватно на них реагировать. С целью отработки конкретных навыков распознавания школьного буллинга и активного реагирования на него следует использовать интерактивные информационно-просветительские мероприятия — викторины, диспуты, познавательные марафоны, фильмогруппы и др.

5. Целесообразно включить в антибуллинговую программу занятия по предупреждению разновидности буллинга — **кибербуллинга**.

При составлении профилактических программ специалисты, как правило, акцентируют внимание на девиациях в офлайн-пространстве и включают мероприятия, ориентированные на работу с традиционными агентами социализации — учащимися, родителями, педагогами. При таком подходе остается неохваченным профилактической работой большое онлайн-пространство. И в нем есть онлайн-субъекты буллинга, которые по силе своего воздействия на ребенка могут превосходить реальных субъектов подобных взаимоотношений.

К. Д. Хломов, Д. Г. Давыдов, А. А. Бочавер и другие ученые называют отличительные особенности кибербуллинга:

- иллюзорная анонимность;
- повышающаяся уверенность в себе агрессора и усиливающаяся беспомощность жертвы;
- растормаживание и моральная отстраненность в ситуациях анонимности;
- непрерывность протекания с возможностью повторного просмотра и публикации унижающих или угрожающих материалов;
- неограниченное количество свидетелей, просмотров, комментариев в интернет-пространстве.

Названные особенности усложняют организацию процесса профилактики и обуславливают необходимость поиска новых форм работы.

6. Антибуллинговую программу **не следует строить на карательно-назидательной системе воспитательных воздействий**.

Часто в структуру таких программ включают мероприятия, направленные на запугива-

НАМЕСНІКУ ДЫРЭКТАРА ПА ВЫХАВАЎЧАЙ РАБОЦЕ

ние и психологическое воздействие на буллера. Однако следует понимать, что такой подход не исправляет ситуацию и не научает детей конструктивным моделям взаимоотношений. Он лишь вызывает у обидчика агрессию, озлобленность, молчаливое равнодушие. Наблюдающийся краткосрочный эффект не принесет результативности профилактической работе и не изменит поведение буллера и сложившуюся в классе ситуацию.

7. При конструировании антибуллинговой программы **следует избегать избыточности мероприятий** профилактической направленности. Большое количество мероприятий на фоне несформированной у детей мотивации к работе (зачем и с какой целью я участвую) и однотипной вопросно-ответной формы проведения создает “искусственность” в проводимой профилактической работе. Кроме того, активна в таких мероприятиях, как правило, небольшая группа детей, а большинство проявляет молчаливое равнодушие. В итоге механическое включение ребенка в занятие дает нулевой воспитательный эффект.

8. **Ответственность за реализацию** мероприятий антибуллинговой программы нельзя возлагать только на специалистов социально-педагогической и психологической службы учреждения образования.

Безусловно, педагог-психолог и социальный педагог будут работать с агрессором, жертвой, свидетелями школьной травли с целью эмоциональной поддержки участников травли, содействия в осмыслении пережитой травмы, выявления причин и факторов возникновения ситуации притеснения и т. п. Но основная ответственность возлагается на педагога, который непосредственно работает с классом, хорошо знает детей, ориентируется в сложившейся в классе системе межличностных взаимоотношений, знает индивидуально-личностные особенности каждого учащегося.

9. При разработке профилактических программ необходимым представляется **включение контроль-мероприятий по недопущению повторного возникновения буллинга**, так как решение имеющейся проблемы не гарантирует того, что ситуация буллинга в школе не может повториться.

В заключение статьи приведем примерный **перечень форм работы и тем воспитательных мероприятий** для работы с несовершеннолетними по профилактике буллинга.

Формы работы	Тематика
Информационный час	“Буллинг: СТОП!”, “Другие среди нас”, “Выбираем дружбу”, “Школа без опасностей”, “Это — не шутка, это — травля!”
Беседа	“Один за всех, и все за одного!”, “Как противостоять буллингу”, “Сила в единстве”, “Правила дружбы”, “Рассказать или промолчать”, “(Не)видимый буллинг: как противостоять”
Лекция	“Школьная травля: как противодействовать?”, “Знаю — выполняю”, “Буллинг в школе. Причины и последствия”
Диспут, дискуссия	“Нравственные ценности: какие они?”, “Буллинг: как себя вести”, “Буллинг конфликт”, “Рассказать или промолчать?”, “Между добром и злом”, “Выбор: с сильным или со слабым?”
Информационный вестник (стендовая информация)	“Телефоны доверия”, “Как и кому рассказать о травле”
Акции	“Делаем добро”, “Протяни руку помощи”, “Неделя добра”
Фильмогруппа	Неделя мультфильмов “Буллинг нет”, “Чучело”: смотрим и обсуждаем вместе”
Блицтурнир	“Твои права и обязанности”, “Это буллинг или нет?”
Фотопроект	“Мы рядом”, “Дружба крепкая”, “Спасибо за...”, “Счастье в объективе”
Фотокросс	“Мы вместе — мы едины”, “Дружба начинается с улыбки”
Вечер вопросов и ответов	“Буллинг: правовая ответственность”, “Закон и буллинг”, “Буллинг: нужна помощь”
Устный журнал	“Это всегда неправильно”, “Мы разные, мы вместе”
Решение моральных дилемм	“Сказать или промолчать”, “Если..., то...”, “Бороться или страдать”
Разработка и создание коллажей, аппликаций, постеров	“Травля. Это неприемлемо”, “Дружный класс”, “Мы. Вместе”

ЛИТЕРАТУРА

- Реан, А. А. Позитивные психологические интервенции как профилактика школьного неблагополучия, агрессии и буллинга / А. А. Реан, А. А. Ставцев // Вопросы образования. — 2020. — № 3. — С. 37—59.
- Хломов, К. Д. Кибербуллинг в опыте российских подростков / К. Д. Хломов, Д. Г. Давыдов, А. А. Бочавер // Психология и право. — 2019. — № 2. — С. 276—295.